

Петров Николай
(среди вас)

22.5.02

Весна на Кремлевской улице

Фестиваль Николая Петрова

В Оружейной палате Московского Кремля в третий раз прошел Международный фестиваль "Кремль музыкальный" под патронатом Николая Петрова. Снова явил собою противоположность общедоступным абонементным концертам филармонии (которая, кстати, тоже в числе организаторов кремлевского мероприятия) и немножко огорчил легким разладом между названием и сущностью ("фестиваль — массовое празднество, сопровождающееся смирением достижений искусства"). То есть достижений-то было предостаточно. Все участники концертов — высококлассные музыканты, включая признанных мэтров (сам Николай Петров, Александр Рудин с его оркестром "Musica Viva", солисты Театра Новая Опера) и молодежь. В числе последних — дети прославленных родителей — скрипач Дмитрий Коган и пианист Иван Рудин (особая тема фестиваля — "преемственность поколений"), стипендиаты Фонда Н.Петрова и программы "Новые имена", лауреаты всевозможных конкурсов. Ведь одной из основных забот фонда является открытие новых имен и поддержка молодых талантов.

Одна из причин организации фестиваля — финансовый интерес: солидные спонсоры оказывают ощутимую поддержку музею, что, безусловно, важно. Также один из спонсоров проекта — фирма роялей Seiler — предоставила фестивалю вполне приемлемый инструмент.

Организаторы вновь не декларируют никакой особенной концепции своего детища, что, безусловно, объяснялось стремлением "отрешиться от пафоса", то есть от дат или наносных идей. Единственный фактор единства — прописка. Кремль — это звучит гордо. Народный артист СССР Николай Петров — звучит, в общем-то, так же. Совместилось. Жаль только, что зал в самом "сердце России" вмещает не так много зрителей. Широкие массы причащаются святым даром фестивальных посредством телевизионной нарезки — избранного.

Особые слова — о выступлении Ивана Рудина и Дмитрия Когана, а также зарубежных гостей. Оставим банальные рассуждения о том, трудно или легко быть детьми знаменитых родителей (Павла Когана и Александра Рудина). О Дмитрии и Иване можно говорить как о сложившихся музыкантах, обладающих творческой самодостаточностью. Игра Дмитрия — жесткая, мужская, даже порой "хищная" (играя Чакону Баха, он словно овладевал скрипкой, и слушатели становились замороженными свидетелями

этого акта истинной страсти), в порыве которой только и можно не заметить, как с подбородника капает настоящая кровь. Иван же, исполняя листовскую транскрипцию увертюры к "Тангейзеру", подтвердил слова Глинки о том, что Лист писал "котлетную музыку" (когда не было мясорубок, мясо измельчали топорами, что производило много шума). Индивидуальной трактовки от Ивана пока ждать не приходится — его функция, скорее, посредническая, он — своего рода "декодер" (пользуясь аллегорией композитора Александра Журбина) между божественным промыслом в нотном тексте и слушателем. В давно концертирующем дуэте (играли сонаты Дебюсси и Прокофьева) тоже сказывалась разница темпераментов: порывистость форварда, энергия воина-застрельщика (Коган) и холодное сердце либеро (заднего полузащитника), куратора, всегда готового нужным образом среагировать (Рудин).

Польша снова обеспечила фестивалю право называться международным — на этот раз в лице польского квинтета "I Solisti di Varsavia" с пианистом Каролем Радзивиновичем. Гости представили на суд аудитории известные фортепианные сочинения Фридерика Шопена в переложении для Струнного квинтета Томаша Радзивиновича (брата пианиста), который играет первую скрипку в ансамбле и руководит им уже 12 лет. Шопен польский звучал несколько непривычно для русского уха — более свободно, приближаясь к импровизационной манере народных музыкантов, с разного рода исполнительскими вольностями (утрированные акценты, незначительные ритмические оттяжки). Мелкая техника — не бисер, а скорее, самая настоящая осетровая икра. Это не изысканный хрусталь, а живое полнокровное тело музыки, которой не нужны церемонии и излишний аккуратизм. Кажущаяся порой таперской манера подкупала своей естественностью и жизненностью (известно, что истоки шопеновского пианизма — в народной музыке, и наконец-то это было слышно).

Завершал фестиваль сам хозяин праздника, подарив слушателям 27-й концерт Моцарта как своеобразную "тоску по весне" (интерпретация самого маэстро), музыкальной весне в Кремле, с которой приходилось расставаться. "Это очень грустно — год готовились, и все так быстро пролетело..." — сказал Н.Петров на прощание.

Татьяна ДАВЫДОВА

Кремль-музыкальный — 2002 — 16-22 мая — с. 103

105